

Рис. 3. Занятое население наиболее многочисленных национальностей по положению в занятости в городе и селе (на 1000 занятого населения) (сост. по [3])

говорит о превосходящих возможностях развития частного предпринимательства в городах.

На структуру источников средств существования населения значительное влияние оказывает этнический аспект. Так, если доходы от трудовой деятельности у всех народов стоят на первом месте, то личное подсобное хозяйство важно для казахов, татар, азербайджанцев, чеченцев, чувашей. На иждивении находится значительная доля населения у армян, азербайджанцев, чеченцев. Эти же народы получают и пособия. Пенсия как основной источник дохода преобладает у народов с «покаленной» ассимиляцией (украинцев, чувашей, мордвы, белорусов). У русских как у самого большого по численности народа очередность источников существования такова: доход от трудовой деятельности, иждивение и пенсия – примерно равные доли, далее доход от ЛПХ и на последнем месте пособия.

УДК 910.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ю. К. Яковлева

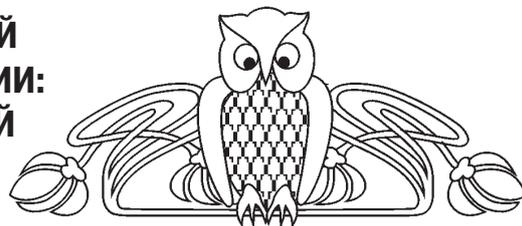
Харьковский национальный университет, Украина
E-mail: yakovleva_donetsk@mail.ru

Представлен современный взгляд на ключевые понятия социально-экономической географии с акцентом на их важную познавательно-методологическую функцию. Конкретизируются некоторые аспекты объектно-предметной сферы географической

Данное исследование может быть использовано для составления демографических и экономических прогнозов развития области. Этнический аспект характеристики необходим для изучения взаимодействия этнических групп в экономической сфере.

Библиографический список

1. Васин С., Козлов В. Где россияне берут средства к существованию. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/tema02.php> (дата обращения: 02.06.2015).
2. Об итогах Всероссийской переписи населения по Саратовской области 2010 г. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/ (дата обращения: 16.10.2014).
3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Саратов, 2012. 210 с.

науки, подчеркнута её роль в решении актуальных общественных задач.

Ключевые слова: географическое пространство, социогеопространство, географическое пространство-время, социальное время, общественно-географический процесс, геополе, социogeосистема, нормированное многомерное пространство.

Theoretical Emphases of Modern Socio-economic Geography: Ontological and Epistemological Aspects

Y. K. Yakovleva

The work represents the modern view on key notions of socio-economic geography considering their important cognitive and methodological function. Some aspects are particularized with object-subject sphere of geographical science, and its role in important social problems solution is emphasized.

Key words: geographical space, socio-geo-space, geographical space-time, social time, socio-geographic process, geo-field, socio-geo-system, normalized multidimensional space.

DOI: 10.18500/1819-7663-2015-15-3-24-32

Актуальность темы. Географической науке как никакой другой её предметно-объектной области присущ принцип территориальности, пространственности. Изучение, познание, описание и освоение пространства стимулировали развитие науки, а её достижения явились фундаментом для новых идей, прогресса и развития в целом. Так, представления о шарообразности Земли, природной широтной зональности, сформулированные античной географической мыслью, послужили основой для развития множества конкретно-географических знаний, связанных с местоположением различных земель, стран, направлением морских течений и т. д. Сегодня актуальность научных исследований также связана с изучением пространства, только уже иного его содержания, гетерогенного наполнения, насыщенного множеством не только природных, но и социальных, техногенных элементов, взаимодействие которых становится всё интенсивнее, приобретает новое качество и новые общественно-географические особенности. Как следствие, перед географической наукой ставятся более сложные задачи, появляется необходимость усовершенствования теоретико-методологического аппарата, переосмысления и уточнения ключевых понятий и категорий, расширения и усложнения методологической базы, что определяет актуальность и цель данной статьи.

Основной материал. В соответствии с хорологической, геопропространственной миссиями географии понятие географического пространства является её фундаментальной категорией, «сквозь призму» которой и с ориентацией на которую формируются методы познания, географическое мышление.

В широком понимании под географическим пространством принято понимать физический мир, который определяется земной поверхностью, величиной земного шара, так как главной особенностью географических объектов, наполняющих пространство является их местоположение, т. е. фиксированные места на земной поверхности.

Понятие «геопропространство» указывает на сферу одновременного сосуществования, взаимо-

действия и взаимовлияния географических объектов, их воздействие на формирование окружающего ландшафта, что предполагает масштабность, сложность, многогранность геопропространства как формы существования материальных объектов [1, с. 98–99]. Взаимодействие географических объектов является главным аспектом в определении категории географического пространства, которая выполняет важную познавательную-методологическую функцию. Поэтому принципиально важным в географических исследованиях является анализ соседства объектов и явлений на земной поверхности, а также их влияния друг на друга, что даёт основание характеризовать географическое пространство как *множество географических объектов, имеющих своё местоположение и множество отношений между ними* [2].

Взаимодействие географических объектов обуславливает континуальность геопропространства, как подчёркивает Э. Б. Алаев, «невозможные объекты единого географического пространства не создают» [1, с. 99]. В то же время имеет место дискретность организации и восприятия геопропространства, что проявляется в форме географических полей с размытыми границами. В аспекте общественно-географических проекций континуальность пространства обеспечивают процессы глобализации, а дискретность – регионализации [3]. Континуальность геопропространства обусловлена интеллектуальным, духовным единством людей, основу которого являются разум мировой цивилизации и каждого человека, гуманные, творческие цели, которые преобладают в борьбе с целями разрушения. Об этом свидетельствует формирование мировой культуры, мирового рынка капитала, ресурсов и т. д., особенно осязательная роль мировых коммуникаций и информации. Наряду с этим дискретизация пространства проявляется в членении общества в результате «прикрепления» людей к разным территориальным формам, которые образуются в процессе общественной организации: например, формирование этнических, религиозных общностей или же целостных социально-географических образований – регионов разного таксонометрического ранга [4, с. 59–60].

Неотъемлемым атрибутом геопропространства должна выступать конкретная территория. В отношении понятий «геопропространство» и «территория» следует отметить следующие главные аспекты: территория рассматривается как двумерный аналог географического пространства и выступает как его обязательный признак [5, с. 32]. Таким образом, в зависимости от выбранного объекта исследования можно выделять географическое пространство региона, страны, крупного историко-географического региона и т. д.

В процессе хозяйственного освоения территории происходит её *социализация* – качественная трансформация, которая приводит к усилению роли её социально-экономических

компонентов [6]. Современное географическое пространство настолько антропогенно изменено и социально приспособлено, что вся его природная составляющая буквально «пронизана» социальной. Значит, для обозначения объектной области общественно-географических исследований и той части геопространства, которая вовлечена в орбиту жизнедеятельности общества, имеет право на жизнь понятие «социогеопространство». Под ним следует понимать часть физического, географического пространства, носителя природных ресурсов и условий, в тесном взаимодействии с которыми сосуществуют и его компоненты, формирующие пространство социальное, связанное с жизнедеятельностью человека, её материальной и нематериальной составляющими.

Подобным образом К. А. Немец выделяет *информационно-общественно-географическое пространство*, которое определяет как пространство антропосферы, где сосуществуют социум, хозяйство и природные системы, территориальная организация, качество и связь между которыми обусловлены сложным взаимодействием полей с различными признаками, а единство и оптимизация осуществляются через интерференцию и взаимодействие их информационных полей [7]. Подобную мысль высказывают М. Д. Шарыгин и Л. Б. Чупина, выделяя *социогеографическое комбинированное пространство* в структуре геопространства, характеризуя его как наиболее организованное и завершённое пространство, «представляющее собой пространственно-временное сочетание общественных объектов, явлений, процессов в совокупности с природным окружением» [8, с. 4]. В работе [9] предлагается использовать понятие *социально-экономического или общественного пространства* для характеристики той части геопространства, «которая образована совокупностью объектов и субъектов хозяйствования, социальных групп населения, институциональных структур и взаимоотношениями между ними, а также потоками вещества и энергии, формирующимися в процессе взаимодействия с природной средой» [с. 70]. В работе [4] эту сферу общественно-природных взаимоотношений называют *социальным пространством*, которое определяют как освоённую часть природы, преобразованную в среду проживания, пространственно-территориальный ареал деятельности людей, т. е. «пространство социального взаимодействия общностей, ассоциаций, коллективов, их размещения в системе общественных отношений» [с. 65].

Несмотря на множество трактовок и определений географического пространства, вовлечённого в общественную жизнедеятельность (социально-экономическое, общественное, информационно-общественно-географическое, социальное, социогеопространство и др.), его ключевыми составляющими являются общество, природная среда и результат их взаимодействия – экономическая сфера. Развитие и взаимодействие

этих составляющих, энергетический, вещественный и информационный обмен между ними обуславливают образование множества полей (ареалов действия, влияния), сфер, фрагментов или частей геопространства, где проявляются в виде совокупности объектов и отношений разные аспекты общественной деятельности, что с гносеологической точки зрения определило выделение множества составляющих геопространства.

Так, например, выделяют культурное, этническое, политическое, информационное, инфраструктурное, информационно-коммуникативное, финансовое, инновационно-техническое пространство и т. д., а также констатируют факт появления многих так называемых частичных пространств (архитектурное, художественное, театральное и т. п.), которые часто лишены топологических и метрических характеристик и выделены с определенной степенью абстракции. В связи с этим часто ставится вопрос об их реальности и онтологическом статусе, потому что они часто лишены признаков территории как двумерного отображения географического пространства [10]. Таким образом, необходимо отметить, что хотя объектом географической науки выступает окружающий мир как реальный, материальный объект, процесс его изучения и познания вполне справедливо допускает использование самых разных конструкций, моделей, абстрактных представлений о его составляющих.

По этому поводу Н. В. Багров отмечает: «... научный объект и предмет (последний особенно) не являются исключительно сегментами материального мира. Они должны быть образами материальной реальности, но часто существуют как идеальные конструкты, которые лишь частично сопоставляются с материальной реальностью, или вообще не имеют аналогов в реальном мире и есть сугубо гносеологическими конструкциями» [11, с. 40]. Подобную мысль относительно выделения многих компонентных геосфер географической оболочки (антропосферы, техносферы, культуросферы и т. п.) высказывает и А. Г. Топчиев: «Не следует понимать геосферы как компонентные «скорлупки», которые покрывают земную поверхность. Выделение геосфер – это своеобразная научная абстракция, это методологическое средство, которое дает возможность глубже, дифференцированно, покомпонентно изучать географические оболочки» [12, с. 41]. Ведь географическая картина современного мира настолько сложна, многолика, изменчива, что его представление в виде наложения, пересечения множества составляющих подпространств (сфер, слоёв) является гносеологической необходимостью. Чем значительнее степень такого взаимного пересечения, тем сильнее изменяются качество, структура социогеопространства, формируются его многомерность и «собираемый» образ.

Всё многообразие взаимоотношений общества и природной среды имеет тесную «привязку»

не только к территории, но и ко времени, представление о котором имеет особый смысл, так как мир находится в состоянии движения и развития, а географическая наука изучает не только пространственные особенности объектов, но и их развитие во времени. Восприятие и осознание времени затрудняются только тогда, когда речь идёт о Вселенной, которая бесконечна и существовала всегда. В остальном же время определяет непрерывную изменчивость всех географических процессов, их продолжительность, последовательность смены состояний материальных систем, что обуславливает понимание и восприятие категорий «пространство» и «время» в тесной связи как единого целого, рассматривая последнее в качестве весомого фактора изменчивости окружающей картины мира и значимого фигуранта в истории преобразования его структуры. В связи с этим в научном лексиконе широко используются как инструмент категориального синтеза понятия «пространство–время», «географическое пространство–время», «пространственно-временной континуум», «пространственно-временная организация общества» и другие, что акцентирует внимание на насыщенности географического пространства не только объектами, предметами, но и обусловленными их взаимосвязями событиями.

Поэтому пространство и время нельзя отрывать от материи, так как они являются атрибутами материи, её основными формами бытия, а также от движения – способа существования системы [13, с. 35–38]. Включение «временной составляющей» в содержание понятия географического пространства повышает работоспособность самого термина. Так, если для характеристики географического объекта важна лишь протяжённость последнего, а временной составляющей можно пренебречь, то правомерен атрибут *территориальный*, а если фактор времени имеет значение, то логичнее использовать атрибут *пространственный* [1, с. 99]. Время как форма возникновения, становления, течения и разрушения всего в мире может быть объективным (измеряемым отрезками пути небесных тел [14, с. 77]) и субъективным, формы и виды которого основаны на *осознании длительности и содержания явлений и процессов, которые время «в себя вмещает»*.

По подобному принципу определена категория социального времени – времени, в течение которого человеческая активность создаёт общество [15]. Его сущность можно понять, лишь изучая социальную материю в её движении и человека в конкретной деятельности, а свойства порождаются взаимодействием объективных свойств предметов и человека, который их создаёт и изменяет [16, с. 123]. В отличие от геологического времени, фиксирующего этапы геологической истории планеты, обусловленные тектоническими и геологическими закономерностями, существенно ускорить или замедлить которые практически невозможно, социальное время характеризуется

возможностью ускорения или замедления в зависимости от частоты событий, что послужило основанием для открытия *закона ускорения исторического времени*, который гласит о том, что на каждую последующую стадию развития человеческой цивилизации уходит меньше времени, чем на предыдущую. Чем ближе к современности, тем сильнее сжимается спираль исторического времени, общество развивается быстрее и динамичнее. В каждую последующую эпоху достижения научно-технического прогресса более революционны и прогрессивны, и, как результат, новейшая история, составляющая всего одну тысячную часть всемирной истории, является самым насыщенным социальными, культурными, экономическими и политическими событиями периодом.

Понимание единства материи, пространства и времени определяет подход к изучению составляющих геопространства как развивающихся пространственно-временных систем [17, с. 93–94]. Диалектико-материалистическое положение о пространстве, времени и движении как об объективных формах существования географических объектов и явлений вошли в онтологическую основу единой теории географического поля – наиболее общей теоретической географической системы, позволяющей объединить все специфические, разнокачественные и разноуровневые географические взаимодействия [18, с. 242]. Ранее понятие географического поля, более подчёркивая его физическую суть, отождествляли с созданием места и времени для всякого реального географического события, определяя геополе как материальный субстрат географических событий. С помощью этого понятия объединяли все географические объекты, явления и процессы, что представляет его всеобщим, соответствующим представлению о географической оболочке [19]. Э. Б. Алаев также характеризует геополь как составляющие геопространства, но, кроме физической сути, указывает и на социально-экономическую их составляющую, отмечая, что географические поля – это ареалы воздействия географического объекта на экономику, население, природу [1, с. 98, 100].

Современная научная географическая мысль также акцентирует внимание на том, что категория «географическое поле» – это не просто аналог понятий «географическое пространство» и «территория», а термин, выражающий поле деятельности, поле креатива, легендирования, девелопмента [19], наилучшим образом описывающий некоторые территориальные явления. С учётом общественной, социальной составляющей этих явлений геополе определяется как локально-концентрированное проявление общественно-географического пространства-времени, образуемое в местах концентрации социально-экономических объектов, где накапливаются человеческие, вещественные, энергетические, культурные, духовные и иные потенциалы. Проецирование географиче-

ских полей на территорию проявляется в форме городов, городских агломераций, мегаполисов, социально-экономических узлов и центров, территориально-производственных комплексов и др. [3]. С учётом того, что в данное понятие вкладывается всё многообразие географических процессов с акцентом именно на их социальную доминанту, можно утверждать: географические поля являются фрагментами социогеопространства, его «живыми» составляющими.

Данная мысль подтверждается высказыванием М. Д. Шарыгина о том, что для полей характерны повышенная плотность социокомассы, информации, энергии и более мощное гравитационное напряжение в результате локализации населения в населённых пунктах, городах, агломерациях, что делает их ядрами социально-географических полей, вокруг которых формируется тяготеющая к ним периферия [3, с. 145], [20, с. 64].

Географическое пространство наполнено объектами, взаимодействие которых проявляется во множестве процессов, отражающих содержание и сложность такого явления и одновременно предметной области общественной географии, как территориальная организация общества. В понятийно-терминологическом аппарате географической науки эти процессы получили название *общественно-географических или геопространственных*, они указывают на постоянные изменения содержания геопространства, которые обусловлены жизнедеятельностью социума, будь то организация хозяйства, формирование систем расселения или последующее изменение их структур и т. д. Поэтому справедливым будет использование понятий *экономико-географический процесс* или *социально-географический процесс* как синонимов понятия «общественно-географический процесс» или как его составляющих.

На это обращает внимание и А. Г. Топчиев. По его мнению, общественно-географические отношения и связи «мирадами» видимых и невидимых нитей связывают между собой все хозяйственные объекты и территории, формируют «социально-экономическую ткань» географической оболочки. Они меняются с развитием человечества, и наоборот – принципиальные сдвиги в характере общественно-географических связей служат причиной изменений в территориальной организации общества.

Л. Н. Немец подчёркивает, что «та самая «надстройка», благодаря которой биосфера, а вернее её составляющая – социосфера должна быть преобразована в ноосферу, и есть составляющей социально-географического процесса, под которым следует понимать последовательную закономерную смену ситуаций в развитии различных социумов в историческом и географическом контексте» [16, с. 126].

Именно под влиянием той самой смены ситуаций в развитии социумов изменяется и усложняется содержание географического пространства.

И чем интенсивнее данные процессы, тем больше требований предъявляется к современной науке по их изучению. Это стимулирует развитие новых научных дисциплин, более глубокую дифференциацию наук, и в то же время их интеграцию, что усложняет и обогащает теоретико-методологическую базу научного исследования. Параллельно с исследованиями глобальных аспектов развития, для характеристики которых более приемлемы категории и понятия, отражающие масштабность и планетарность процессов – «географическое пространство», «биосфера», «социосфера», «географическая среда» и т. д., актуализируются и исследования регионального, национального уровня, где объектно-предметную сферу составляют проблемы развития историко-географических и территориально-административных областей, отдельных регионов, районов, городов внутри конкретной страны. В связи с этим, соответствующими понятиями и категориями пополнялся и понятийно-терминологический аппарат науки.

Так, в социально-экономической географии в качестве ключевых объектов исследования рассматриваются различные типы территориальных систем как элементов территориальной организации общества и появляются понятия: «экономический район», «территориально-производственный комплекс», «социально-экономическая пространственная система» [1, с. 238], [17, с. 32–33, 234] или «общественно-территориальная система», «общественно-территориальный комплекс», «территориальная социально-экономическая система» [21, с. 32–34], [22, с. 186], «экономико-географический комплекс» [23, с. 26], «территориальный социально-экономический комплекс» [24, с. 127], «геокомплекс», «геотехсистема» [5, с. 9, 11], «природно-хозяйственная система» [25, с. 237], «территориальная система хозяйственного освоения» [26], «территориальная экономическая система» [27], «эколого-экономическая система» [28] и др. В большинстве случаев главными образующими и функциональными структурными элементами этих территориальных образований выступают народнохозяйственные объекты и связи, выделяется ведущая роль экономической подсистемы без должного учета потенциала и «возможностей» территории, ее природной составляющей и экологической ёмкости как неотъемлемых условий жизнеобеспечения социума.

В дальнейшем в результате усовершенствования понятийного аппарата общественной географии было предложено понятие «социогеосистема» [7, 16], в структуре которой как подсистемы выделены социум, биологические и минеральные природные системы, а процесс природопользования характеризуется как основное средство взаимодействия социума с остальными составляющими социогеосистемы и способ его влияния на природные компоненты. Понятием «социогеосистема» предложено определять как объект исследования конкретную территорию

в пределах административно-территориальных единиц государства (регионов, областей и т. д.), границы которых должны рассматриваться и как границы природных систем, территориально совпадающих с выделенной социogeосистемой, заключающих в себе природно-географические ресурсы и условия существования.

Конкретизируя понятие «социogeосистема», рассматривая каждую его смысловую часть, характеризующую определенный признак, следует отметить, что речь идет о геосистеме – территории в пределах социogeосистемы – и о природно-ресурсном потенциале, которым она обладает, как о фрагментах физического мира, биосферы, географического пространства, что акцентирует внимание на природно-ресурсной и экологической составляющих развития системы. Приставка «социо» указывает на характер процессов, на социум как главный субъект в процессах жизнедеятельности социogeосистемы, ключевой фактор развития производительных сил и преобразования природной среды – трансформации геосистемы в природно-территориальное образование с «со-

циальным наполнением». Так, в общественно-географических исследованиях могут употребляться сочетания: старопромышленная, приграничная, рекреационная социogeосистема – в зависимости от характера общественно-географических процессов, выбранных в качестве объектно-предметной области исследования.

Учитывая вышесказанное, отметим, что под социogeосистемой регионального или локального уровня (регион, область, город) следует понимать совокупность взаимосвязанных элементов территориальной организации и производительных сил общества, взаимодействующих на конкретной территории, потенциал которой ограничивается существующим административным делением и изменяется под влиянием общественно-географических процессов (рис. 1), или же сложное, интегральное общественно-природное образование, состояние и развитие которого определяется состоянием и взаимодействием его составляющих – социально-экономических и природных ресурсов обозначенной территории.

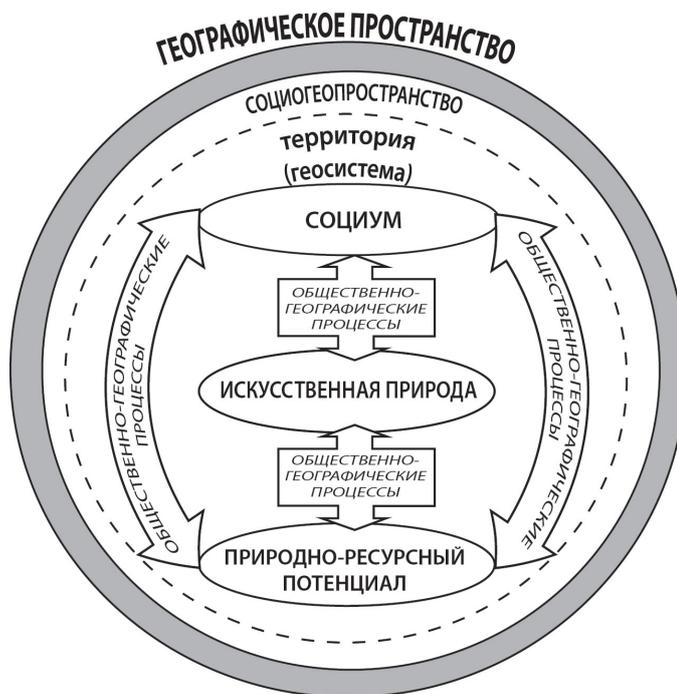

Рис. 1. Структура социogeосистемы как общественно-территориальной системы

Учитывая то, что системность является всеобщим свойством окружающего мира и любой его объект (природный комплекс или территория, преобразованная человеком) может рассматриваться в качестве системы, под социogeосистемой мы понимаем реальную, физическую систему как форму проявления материи, где природное сосуществует с социальным. В то же время с гносеологической точки зрения данное понятие может быть использовано как некая абстрактная

категория, концептуальная система, модель, выстраиваемая в сознании для более объективного понимания изучаемых процессов.

Иными словами, комплексные географические образования – это не только географические понятия, это образы реальных сложных образований, изъятые из канвы бытия с помощью метода абстракции и с использованием образно-аналитического аппарата науки [11]. Именно с таких комплексных, общественно-природных образований –

социогеоосистем – и состоит сегодня современное географическое пространство. Их образование и развитие являются выражением, следствием и целью территориальной организации общества – сложного, многогранного процесса и во многом феноменального явления, составляющего предметную область общественной географии.

Сфера интересов географии как науки заключается не просто в изучении ключевых факторов формирования (наполнения, трансформации, развития) географического пространства: человека, природы и его хозяйственной деятельности, но и всех аспектов *взаимодействия* этих трёх составляющих, а также его *последствий*, которые сопровождают процесс территориальной

организации общества (рис. 2). Это характерно и для глобального уровня, и для социогеоосистем меньшего масштаба, т. е. в таком аспекте социогеоосистемы представляют собой мини-модели глобального социогеопространства, которое постоянно меняется под влиянием главного фактора преобразования окружающего мира – *природопользования* и его *последствий*. Именно в плоскости «*взаимодействие – последствия*» формируется предметная сфера общественной географии. Так, взаимодействие человека и природы, положенное в основу функционирования экономики, стало причиной серьезных противоречий и угрожающих последствий в жизнедеятельности общества.

Рис. 2. Объектно-предметная сфера общественно-географических исследований

Природные ресурсы и сегодня лимитируют развитие, их доступность влияет на рентабельность производств, становится причиной конфликтов и войн. Все чаще утверждают, что геопространство стремительно становится информационным, а потоки информации являются наиболее ценным экономическим продуктом, что якобы уменьшает ресурсную зависимость глобальной экономической системы, одного естественные ресурсы и условия территории никогда не сойдут с арены общественной деятельности и не потеряют своего значения и цены. Доказательством этого является то, что на современной политической карте мира почти не осталось стран и регионов, где бы остро не стояли проблемы природопользования, дефицита тех или иных видов ресурсов, сохранения природного потенциала, улучшения экологической ситуации и условий жизни человека. На этом фоне только возрастает значимость географии

как науки, потенциал которой обеспечивает синтез знаний о сложных общественно-территориальных системах, начиная с глобальной геосистемы (географической, ландшафтной оболочки) и заканчивая социогеоосистемами регионального и локального уровней.

Именно географической науке, в числе методологических компетенций которой выделяют комплексность, конкретность, глобальность, «под силу» всесторонне изучать все аспекты развития комплексных территориальных образований. В связи с этим наряду с хронологической и геопространственной миссиями географии выделяют *миссию познания комплексности бытия земного мира*. Авторы работы [11] подчёркивают: «География уникальна тем, что только она берёт на себя ответственность за анализ и описание в собственном понятийно-терминологическом аппарате всего комплекса явлений в их территориальных сочетаниях и взаимодействиях» [с. 17].

Данная мысль прослеживается и в высказывании Э. Б. Алаева: «Ландшафтная оболочка – это специфическое пространство с особым поведением материи, и, кроме географии, нет никакой другой науки, которая изучала бы все эти явления в их взаимосвязи и в конкретной обстановке, в конкретной местности, а также и на глобальном (планетарном) уровне» [1, с. 18].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Сегодня на повестке дня общественно-географических исследований наряду с решением глобальных проблем современности актуализируются как объектно-предметная сфера проблемы развития региональных социогео-систем, из которых состоит национальное социогеопространство. Исследование этих сложных общественно-территориальных систем требует учёта влияния всей совокупности протекающих в них общественно-географических процессов в пространственно-временном континууме. Современная социально-экономическая география, располагая серьёзным теоретико-методологическим аппаратом, своевременно отвечает на самые актуальные вызовы. В данном аспекте следует выделить такие конкретно-научные и специальные методы, как методы моделирования в нормированном многомерном признаковом пространстве, базисом для построения которого является множество признаков подсистем исследуемой социогео-системы. Именно такое многомерное признаковое пространство является абстрактным представлением, конструктом, моделью пространственно-временного континуума, в нем моделируется траектория развития (фазовый портрет) исследуемой социогео-системы.

Данная методика подробно представлена и описана в работе [7]; прежде всего, это моделирование траекторий развития социогео-систем, их многомерная классификация и определение однородности развития. Особый научный интерес представляет применение указанных методов в исследованиях регионов со специфическими чертами. Так, данная методика была апробирована на примере Донецкого региона как старопромышленной социогео-системы [29]. В результате подтвердилась гибкость, универсальность представленных методов и комплексность исследования в целом, что обуславливает целесообразность их использования в дальнейших общественно-географических исследованиях развития социогео-систем в целом и самых разных его аспектов в отдельности.

Библиографический список

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь. М., 1983. 300 с.
2. Топчиев О. Г. Суспільно-географічні дослідження : методологія, методи, методики. Одеса, 2005. 632 с.

3. Шарыгин М. Д. Основные направления фундаментализации социально-экономической географии // Теория социально-экономической географии : современное состояние и перспективы развития : материалы междунар. науч. конф. Ростов н/Д, 2010. С. 144–149.
4. Олійник Я. Б. Вступ до соціальної географії : навч. посібник. Київ, 2000. 204 с.
5. Топчиев А. Г. Пространственная организация географических комплексов и систем. Одесса, 1988. 187 с.
6. Топчиев О. Г. Територія : сучасний зміст поняття, функції, ресурсний потенціал // Український географічний журнал. 2010. № 4. С. 3–9.
7. Немець К. А., Немець Л. М. Просторовий аналіз у суспільній географії : нові підходи, методи, моделі : монографія. Харків, 2013. 350 с.
8. Шарыгин М. Д., Чупина Л. Б. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник. 2013. № 2(25). С. 4–8.
9. Маруняк Є. О. Просторові дилеми глобалізації та їх концептуалізація // Український географічний журнал. 2012. № 4. С. 36–42.
10. Руденко Л. Г., Маруняк Є. О. Сучасні просторові дослідження : виклики та відповіді // Український географічний журнал. 2011. № 3. С. 38–41.
11. Багров М. В., Руденко Л. Г., Черваньов І. Г. Статус, місія і перспектива географії : про сучасні підвалини давньої науки // Український географічний журнал. 2010. № 2. С. 5–13.
12. Топчиев О. Г. Основы суспільної географії : підручник для студ. географ. спеціал. вищих навч. Одеса, 2009. 544 с.
13. Лазуков Г. И., Лямин В. С. Методологические основы проблемы пространства и времени в географии // История и методология естественных наук. География. М., 1987. С. 28–39.
14. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М., 2005. 576 с.
15. Зарубин А. Г. Социальное время и особенности изменения его свойств в периоды общественно-политических кризисов // Вестн. Рост. гос. экон. академии. 2000. № 2(12). URL: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/zarubin_social_vremya.htm (дата обращения: 15.03.2015).
16. Немець Л. М. Стійкий розвиток : соціально-географічні аспекти (на прикладі України). Харків, 2003. 383 с.
17. Исаченко А. Г. Теория и методология географической науки : учебник для вузов. М., 2004. 400 с.
18. Голубчик М. М., Евдокимов С. П., Максимов Г. Н., Носонов А. М. Теория и методология географической науки : учебник для вузов. М., 2005. 468 с.
19. Зырянов А. И. Географическое поле туристического кластера // Географический вестн. 2012. № 1(20). С. 96–98.
20. Шарыгин М. Д., Столбов В. А. Введение в экономическую и социальную географию : учеб. пособие для вузов. М., 2007. 320 с.
21. Паламарчук М. М., Паламарчук О. М. Економічна і соціальна географія України з основами теорії : посібник для викладачів економічних і географічних факультетів, наукових працівників, аспірантів. Київ, 1998. 416 с.

22. *Блй Г.* Географія : світи, регіони, концепти. Київ, 2004. 740 с.
23. *Пістун М. Д.* Основи суспільної географії : навч. посібник. Київ, 1996. 231 с.
24. *Заставецкая О. В., Заставецкий Б. И.* Экологический поход в исследовании территориальных социально-экономических комплексов // Методологические проблемы современной географии : сб. науч. трудов / Ин-т географии НАН Украины. Киев, 1993. С. 127–131.
25. *Петров К. М.* Философские проблемы географии : натурфилософская парадигма : учеб. пособие. СПб., 2005. 314 с.
26. *Плисецкий Е. Л.* Социально-экономическая направленность географического изучения территорий нового освоения // Социальный фактор в экономической географии : сб. науч. трудов / Моск. фил. геогр. о-ва АН СССР. М., 1989. С. 36–46.
27. *Світлична Ю. В.* Забезпечення стійкого розвитку функціонування територіальних економічних систем : дис. ... к-та екон. наук. НАН України. Ін-т економіко-правових досліджень. Донецьк, 2009. 231 с.
28. *Борицук Є. М.* Стійкий розвиток еколого-економічних систем // Вісн. економічної науки України. 2006. № 2(10). С. 29–33.
29. *Яковлева Ю. К.* Соціальний розвиток Донецької області : суспільно-географічний аспект : монографія. Харків, 2014. 416 с.